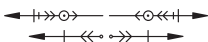
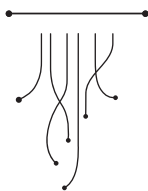

ЭЛЯ
РИН

**ТОЛЬКО
НАБОРОТ**

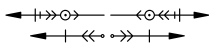

МОСКВА
2024

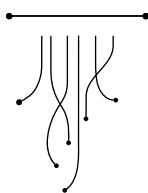

ЭЛЯ
РИН

**ТОЛЬКО
НАОБОРОТ**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р51

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Рин, Эля.

Р51 Только наоборот / Эля Рин. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-204794-7

Сегодня я проснулась и поняла, что а) потеряла магию, б) приобрела проблемы. Приятно, конечно, что решать их придется не одной, а в компании других таких же неудачников. Но мы справимся, и весь мир содрогнется! Ведь я умница-красавица, Сигизмунд вообще идеальный... хм, мужчина, а немая чайка и помятая фея — лишь дополнительные мотиваторы побыстрее вернуться к нормальной жизни. Или нет?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Рин Э., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-204794-7

Глава 1.

УТРО КАК ИДЕАЛЬНОЕ, ТОЛЬКО НАОБОРОТ

Будь прокляты те, кто звонит, вместо того чтобы пользоваться мессенджерами.

Будь в квадрате прокляты те, кто звонит утром.

И в геометрической прогрессии — те, кто делает это наутро после вечеринки, с которой ты буквально только домой вернулась и...

Короче, иногда я проклятия пытаюсь сдерживать, но тут у нарушителя сна не было ни единого шанса избежать моего гнева. Приоткрыв один глаз, я обнаружила телефон совсем рядом, подтащила его к лицу, удостоверилась, что звонящий не относится к кругу моих доверенных личностей и дорогих людей и нелюдей, и отчетливо прошептала: «Чтоб у тебя смартфон об пол шмякнулся! Вдребезги». Для верности отклонила звонок, зевнула и с чувством выполненного долга закрыла глаза.

И тут же распахнула их.

Потому что я находилась не у себя дома. Точно. Место было отчетливо незнакомым. И еще я абсолютно не помнила, как сюда попала.

Возможно, для человека, склонного к возлияниям, эта ситуация не казалась бы настолько ужасной.

Но для ши с иммунитетом к алкоголю и исключительным самоконтролем это было из ряда вон.

Я рывком села, откинув плед, и огляделась по сторонам.

Обычная студия, маленькая, с минимумом мебели, судя по виду из окна — на высоком этаже. А по полу от входной двери до дивана, на котором я сейчас сидела, в художественном беспорядке были раскиданы мои вещи. Ботинки, гольфы, балахон и сумка. Та-а-ак.

Я с опаской опустила глаза и уставилась на собственные колени. Колени были обтянуты шелковыми пижамными штанами. С единорогами.

Вот эти самые единороги, нежного розового цвета, с радужными гривами и томными огромными глазами, меня добились. Я слетела с дивана и чуть ли не бегом отправилась в ванную.

Ибо надо было срочно посмотреть в глаза самой себе. И вспомнить наконец, что же, мать моя черная ночь, вчера приключилось.

— Итак, что мы помним? — пробормотала я, глядя в зеркало и барабаня пальцами по стеклу.

Накануне вся волшебная сторона северного Петербурга праздновала Лугнасад. Эльфы из Монрепо заявили в гости к нашим питерским, и в пригороде-под-холмами грянула вечеринка со светлячками, магическими гирляндами, нектарами на любой вкус, самыми черными тенями и самыми смешными домовыми. Даже саламандры с нижних этажей подземных катакомб приползли на праздник, так кто я, чтобы остаться в стороне от веселья? И держалась там, надо

заметить, безусловно. Даже танцевальный круг и тот сделала с перескоком во времени всего на пять минут и согласовала с их высочествами эльфийскими принцами. Хотя, признаюсь, был соблазн устроить им аномалию покрупнее. Или, например, заманить человека в холмы... Раз уж никто за весь праздник так и не догадался этого сделать!

Кандидат, кстати, был. С учетом того, что последние три дня мне написывал очередной романтичный ухажер и надоел уже хуже горького одуванчикового сока. Я даже почти согласилась на его уговоры: «О, прекрасная Алла, я увидел стихи твои в сети и понял, что мы созданы друг для друга. Давай же наконец встретимся и я припаду устами к твоей руке!» Прямо за малым не сказала ему: «Да, конечно, милейший Евгений, буду ждать тебя в полночь на тринадцатом километре Выборгского шоссе». Но в итоге решила не портить вечеринку. Точнее, не улучшать ее сверх меры и не вводить эльфов и домовых в искушение.

В этот момент снова зазвонил телефон, который я зачем-то притащила с собой в ванную. Я взглянула на экран и похолодела. Звонили с того же номера, что и минуту назад. Но как это возможно? Если проклятие подействовало, то...

Я мазнула пальцем по экрану и сказала:

— Алло.

С той самой интонацией, от которой мухи на летудохнут.

— Алла? — А вот и он, легок на помине. — Это Евгений! Ты не ответила мне вчера в Вконтакте на десять сообщений, поэтому я добыл твой номер и решил позвонить! Ты не сердисься?

— Нет, что ты, совсем не сержусь, — сообщила я голосом самурая, который смотрит на отряд врагов примерно в тридцать голов и размышляет, в каком порядке их резать. — Только не мог бы ты ответить мне на один вопрос?

— Конечно!

— Скажи, а у тебя минуту назад телефон на пол не падал?

— Нет! — радостно ответил Евгений. — Иначе как бы я тебе сейчас звонил?

— Жаль, — со всей искренностью ответила я, нажала отбой и занесла номер Евгения в черный список. И мне было действительно ЖАЛЬ. Потому что, раз мое проклятие — самое простое из возможных, направленное на вещь, — не сработало, то дела обстояли куда хуже, чем мне показалось на первый взгляд.

Тут дверь за спиной скрипнула.

Я оглянулась и поняла, что мне срочно хочется застрелиться. Стрелой из длинного английского лука в коленную чашечку.

На пороге ванной стояла чайка.

Чайки — это хаос.

Ши — это изобретательная неопределенность.

Помножьте одно на другое, и вы поймете, почему я стараюсь никогда не иметь дело с чайками. Ибо этот мир еще кажется мне ценным (ну, слегка/временами), и я не желаю, чтобы он аннигилировал, когда магия ши столкнется с чаячьим сумасшествием.

Тем не менее эта чайка была рядом. Сейчас. Стояла. И смотрела.

— Что? — спросила я, приготовившись к длинной тираде. Потому что обычно как бывает? Ты чайке два слова, она тебе десять. Спасибо, если не двадцать.

— Кхм, — ответили мне.

— Что ты тут вообще делаешь?

— Ке-ке.

— А можно как-то более развернуто? — Не думала, что когда-нибудь мне понадобится задать чайке вот такой вопрос. Впрочем, я уже поняла, что это утро таит в себе множество сюрпризов.

В ответ птица панически помотала головой, разинула клюв и потыкала туда кончиком крыла.

— Кхх!

— Говорить не можешь?

Чайка с таким энтузиазмом закивала, что голова перевесила, и птичка кубарем покатила мне под ноги. Я нагнулась к этому нелепому пернатому и постучала согнутым пальцем по черепу.

— А рисовать умеешь?

Тяжкий вздох.

— Про писать я даже спрашивать не буду.

Следующий вздох был тяжелее раза в два. Примерно как бетонная плита в основании небоскреба.

— А жестами показать сумеешь?

Чайка с надеждой подняла на меня глаза и художественно взмахнула в воздухе ногой. Чтобы снова повернуться. Ибо скользкий кафель не предназначен для таких вот пируэтов.

Я вздохнула и присела перед ней на корточки. Приготовилась к немому театру в исполнении одного актера и тут внезапно вспомнила. Я ведь видела ее вчера на вечеринке. Краем глаза. В этот

момент к их высочествам эльфийским принцам подошла процессия скёгстроллей, и я пыталась держаться как можно ближе, чтобы не пропустить чего-нибудь интересного. Ибо нечасто тролли заглядывают в наши места. У меня даже кончики пальцев закололо от предчувствия чего-то... выдающегося. Не обязательно хорошего, но уж точно НЕ СКУЧНОГО.

Именно в тот момент я отметила, что где-то на границе поля зрения под ногами у веселящихся духов, домовых и эльфов вышагивает чайка. С гордо вздернутым хвостом и довольным видом.

Та самая чайка, которая сейчас представляла собой незавидное зрелище. Очень растрепанное и с крайней степенью паники в глазах.

Но мы ничего не успели.

Ни она — начать пантомиму.

Ни я — бросить все силы на разгадывание птичьего языка жестов и символов.

Из комнаты раздался адский, ужаснейший, inferнальный рев.

Вылетев из ванной, я увидела большого, мускулистого, впечатляющего — во всех аспектах — мужчину. Абсолютно голого. И категорически не в моем вкусе. Он стоял, растопырив у себя перед глазами пальцы, и орал. Так, что в ушах звенело.

Дождавшись момента, когда он сделал паузу, чтобы набрать воздуха в легкие, я сказала:

— Помолчи, а?

Но мужчина этому совету — более чем полезному — не внял.

Я тряхнула головой, помассировала уши и решительно направилась обходить комнату по периметру. Не хочет молчать? Сам себе виноват. Сейчас запечатаю его в танцевальном круге, закольцую на пару минуточек, и пусть себе надрывается. А я спокойно и в тишине наконец вспомню прошлый вечер в подробностях и выясню, что хочет поведать растрепанная чайка. Выдохну. Составлю план действий. А потом уже буду прикидывать, что делать с этим большим и громким человеком.

Хорошо, что он не мешал моему перемещению. Стоял себе и орал, изредка чуть меняя диапазон. Вопил и ревел. Рвал и метал. В смысле, рвал волосы на голове и метал подушки в стену. Кажется, именно под этой самой горой подушек он спал. Поэтому я его и не заметила, когда проснулась и отправилась в ванную.

Завершив круг, я топнула босой ногой по ламинату и щелкнула пальцами, предвкушая тишину.

И... ничего не произошло.

Круг не сработал.

Мужчина продолжал орать.

Да еще и к ноге моей припала чайка, обхватила за щиколотку крыльями, захрипела и забилась в приступе... Хм. Что там бывает у чаек в критических стрессовых ситуациях?

Я еще раз щелкнула пальцами.

Ничего не изменилось.

И вот тут — на одно стыдное мгновение — мне захотелось присоединиться к чайке. Потому что, если ши не может создать круг... значит, он либо умирает, либо у него большие, очень большие проблемы

с магией. Ни то, ни второе не было пределом моих мечтаний.

— ТАК, ХВАТИТ ВОПИТЬ! ДА, ТЫ! А ТЫ ОТПУСТИЛА МОЮ НОГУ, БЫСТРО!

Как выяснилось, грозовой голос, позволяющий кричать так, что на соседней станции метро слышно, меня этим утром тоже покинул. Вместе с магией. Впрочем, силы голосовых связок в чисто физическом виде и эффекта неожиданности хватило для того, чтобы один замолчал, а вторая послушно отпала от моей щиколотки и распласталась на полу, прикрыв голову крыльями.

Вдоволь понаслаждавшись тишиной — в течение трех секунд примерно, — я не выдержала и спросила, причем, без особой надежды на успех:

— Может, кто-нибудь знает, где это мы?

— Конечно знаю, — возмущенным голосом ответил мужчина. Прикрыться, кстати, он так и не подумал. Стоял голый... во всей красе. Поэтому я осторожно предположила:

— Ты что, маньяк? — Ну а что. Это многое объясняло бы. Украл меня, когда я возвращалась со вчерашнего праздника, стукнул по голове, притащил к себе домой, а там чайка голос потеряла, у него настроение пропало, ну и... Хм, нет. Не особо убедительно.

— Ты что, дура? — тут же издевательски отозвался он. Так противно скопировав мой тон, что тут же захотелось треснуть красавца чем-нибудь тяжелым по голове. — Жаль-жаль, а мне всегда казалась умной.

— Мы что, знакомы? — прищурилась я.

— К сожалению, — процедил он. Потом, продемонстрировав скорбную мину, снова поднял руку к лицу и с чувством произнес. — Ну не ужас ли?

С чьей-то очень, очень знакомой интонацией. Единожды услышав которую, забыть невозможно. Как будто весь мир ему должен, и должен лежать у его ног, но почему-то именно сейчас замешкался. И не лежит. Хотя и близок к тому.

Я быстро прошерстила память, пытаясь понять, кто это передо мной, и... обалдела. Кажется, не только у меня в этой комнате наметились проблемы. Большие-пребольшие.

— Сигизмунд? — спросила я. — Ты ли это?

Мужчина посмотрел на меня бесконечно оскорбленно, как будто я поинтересовалась, не земляной ли он червяк. Однако соизволил ответить.

— Несмотря на весь вот этот человеческий кошмар... я, — он сморщил нос и потряс рукой.

— И как же тебя так... угораздило? — спросила я, и тут же, как будто пародируя Сигизмунда — на самом деле нет! — подняла пальцы к глазам и попыталась перейти из человеческой формы в истинную.

Не вышло.

Сигизмунд оценил мое выражение лица и криво усмехнулся. Мол, что не орешь. Теперь твоя очередь.

С пола раздалось громкое «ик». Оказалось, чайка перевернулась на спину и жалобно смотрела на меня, подпрыгивая ногами.

— Знаете, что, — задумчиво проговорила я, с трудом сдерживая злость. Я прямо чувствовала, как чер-

ная, очень черная волна ярости поднимается внутри меня и затапливает один за другим бастионы сдержанности и самообладания. — Я вот одного не пойму. Почему на мне чужая пижамка с единорогами. А Сигизмунд вообще без трусов.

— То есть другие вопросы тебя не волнуют? — ехидно поинтересовался он.

— Нет, что ты, — отозвалась я намеренно беспечным голосом. — Разве может быть важно, как мы здесь оказались. Куда делась моя магия? Почему я ничего не помню? Почему чайка потеряла голос? Или, например, кто превратил кота в человека? Или ты всегда был оборотнем, но только сегодня перестал скрываться?

— Нет, — отрезал он своим фирменным безапелляционным тоном.

Угу.

То есть на вчерашнем празднике произошло что-то из ряда вон выходящее.

Сигизмунда я знала уже несколько лет, и это был один из самых умных, обстоятельных и разумных владык кошачьего племени, с которыми я сталкивалась. Пушистый мафиози. Его великолепное котейшество. Правда, ко всем этим положительным качествам прилагалось умозрительное белое пальто — столь ослепительное, что глазам больно, — и дичайшее самомнение. Так что в общении Сигизмунд был не самым приятным существом, но в деловом плане на него всегда можно было положиться.

И если рассуждать логически... Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Вместо того чтобы стоять тут и применять логику, мне хотелось вооружиться чем-нибудь острым — раз уж с проклятиями про-